

MIROŚLAWA MAŁOCHA

Uniwersytet Humanistyczno-Przyrodniczy Jana Kochanowskiego w Kielcach

Названия птиц в системе народных названий растений в восточнославянских и польском языках

Безусловно, значительное место в системе фитонимов с компонентами, мотивированными названиями птиц того или иного региона, занимает географическая среда, распространенность какой-либо птицы и растения. Так, в северорусском ареале обитает значительное количество гагар, выразительный внешний облик которых активно включился в процесс образования наименований растений. Мотивирующим признаком в таком случае выступает место произрастания – болото, где и водились эти птицы, а также **внешний вид**, наличие у гагары длинных ног и тонких длинных перьев – *гагара*, *гагарник*: „Росли таки, мы всё гагарами звали, трава высокая, такими дудочкам, тоненькие, мягкие таки”¹.

Среди отличительных признаков птиц в слово- и фразеобразовании выступают **форма и цвет их оперения**. Привычный в крестьянском быту, яркий своим оперением петух активно включился в процесс фитообразования, и прежде всего для обозначения цветов с ярким, пестрым, выделяющимся цветком. Так, наименование *петушок* в разных регионах России получили мак-самосейка, колокольчик крапиволистный, белокрыльник болотный, венерин башмачок, кокушник, пикульник, льнянка обыкновенная и др. В ряду случаев фитоним получает колоративное уточнение: *синие петушки* ‘соколий перелет’ *Gymnadenia conopsea* Rich., *петушки желтые* ‘первоцвет’ *Primula veris* L.; у белорусов *петушкі* – ‘копытник’: „Петушкі, як вуха, растуць у нас”²; *петушкі* ‘медуница’. Преимущественно для поль-

¹ *Словарь говоров Русского Севера*, т. 3, авт.-сост. Е.Л. Березович, М.Л. Гусельникова, С.В. Зорина, Т.В. Пономарева и др.; под ред. А.К. Матвеева, Екатеринбург 2002, с. 6.

² *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча*, т. 3 (М-П), Мінск 1982, с. 511.

ской традиции характерны фитонимы, указывающие на подобие растения и перьев птицы – *orle pióro* – ‘уруть’, ‘wywłócznik skrętoległy’ (водяная былинка с серистыми листьями, *Myriophyllum alternifolium*); *sowia strzała*, *sowi zób* ‘кровохдѣбка’, ‘krwiściąg mniejszy’; растение с перистыми, остро законченными листьями *Sanguisorba minor*; *strusiowe pióro* 1. ‘богородичная трава’, ‘długosz królewski’ *Osmunda regalis*, roślina z rodziny paproci, 2. ‘папороть’, ‘podrzeń żebrowiec’ *Blechnum spicant*; *pawie ziele* ‘водяной перец’, ‘rdest ostrogorzki’ *Polygonum hydropiper*; название такое растение получило из-за сходства соцветий с оперением павлина, см. здесь бел. *паўёў (паўёвы) хвост* – растение, имеющее растопыренный стебель с ответвлениями, с ярко-синими крупными цветками, а также укр. гуц. *крило орлііче* ‘астргал солодколистый’.

Глаз птицы – пожалуй, один из самых популярных прототипов в образовании фитонимов. Прежде всего сравнение с ним употребляется для обозначения ягоды. Внешняя схожесть глаза птицы, в данном случае вороны, с ягодой жимолости или водяники черной обусловила целый ряд наименований – сев.-рус. *вороница*, *вороница*, *вороняга*, *воронья ягода*: „Вороника чѣрная, как вороний глаз, медведь любит, её ещё называют ссиха, редко кто берёт”³; *вороница*: „Ссиха – чѣрные таки маленьки, вороница по научному ли, чѣ ли”. Вместе с тем довольно мощным мотивирующим стимулом является черный цвет ягоды – „Вороница чѣрная, из её морс сготовят”; „Воронья ягода чѣрная, на веточках, она и есь жимолость”⁴. Сохраняет свое значение и горький вкус растения, из-за которого ягода редко употреблялась человеком: „Вороньи ягоды – это синие ягоды, человек не ест – горьки, попереди всех ягод созревают, на голубель похожи, на желомах растут – лес такой, ягоды крупны, продолговаты маленько”, „Вороньи ягоды – варенье варим, на жимолости растёт, кобылицей зовём, полезны ягоды, говорят; раньше-то называли погана ягода, а нынь-то варим её”⁵.

Атрибутив **черный**, столь актуальный для вороны, активно влияет на использование данного образа в наименовании растений с черными элементами: *вороний пестик/пустик* ‘вид хвоща’: „Если у хвоща есть чѣрные листики, так это вороний пестик, его не ели”; „Вороньи пестики сладкие, пустик черноватый”⁶. В польской традиции фитоним *wronie oko* обозначает ‘czworolist pospolity’ *Paris quadrifolia*. Генетически название растения происходит от иссиня-черных плодов растения, напоминающих птичий глаз и растущих по одной на тонком длинном стебельке. Средневековые зельники

³ *Словарь говоров Русского Севера*, т. 2, авт.-сост. Е.Л. Березович, М.Л. Гусельникова, М.Э. Рут и др.; под ред. А.К. Матвеева, Екатеринбург 2002, с. 195.

⁴ Там же, с. 196.

⁵ Н.А. Ставишина, *Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры*, Сыктывкар 2008. (Компьютерный вариант рукописи), с. 97.

⁶ *Словарь говоров Русского Севера*, т. 2, с. 193.

называли это растение *Oculus corvi*⁷, см. также из белорусских травников – *вороново око*⁸. У русских растение *вороний глаз* (семейство трилистниковые (лилейные), то же, что волчья ягода): „*Вороний глаз – это растение сантиметров двадцать-тридцать высотой, стебель прямой, листочки из одного места, на стебле четыре продолговатых листочка, на верху одна чёрная ягодка, лежит как в чаше. Ядовитая ягода, вообще всё растение ядовитое; человек не ест*”⁹; *воронья ягода*: „*Вороньи ягоды обходили, они горькие, отравишься*”; „*Вороньи ягоды чёрные, на кустах растут, не едят их*”¹⁰, см. здесь и обозначения *вороньи глаза*, *вороньи глазки*, а также *вороновы глазки*, *вороновы ягоды*, *вороново око*, укр. *воронівка*, *воронній глаз*, *вороняче око* *Paris quadrifolia* L., *воронец Actaea spicata* L. – ядовитое растение, обладающее неприятным запахом, укр. *воронець* – *Raemonia Lenuifolis* L. Чёрные ягоды воронца поедаются птицами. Растение вызывает тяжёлое отравление у скота. Подвид с белыми цветками в Пермской обл. называется *белый воронец* и используется в лекарственных целях – „*Белый воронец от припадка идет. Трава как свичка стоит, белой цветочек. Она как отцветет, черны ягодки сделаются, листоцьки как шулики, четыре шулика*”¹¹.

Реже встречаются наименования растений „глазного” поля с иным орнитонимом: *сорочий глаз* ‘то же, что вороний глаз’, *сорочьи глаза* ‘ландыш, *Convallaria polygonatum*’. Однако одно наименование может относиться и к нескольким другим растениям, например: *вороний глаз* ‘живокость высокая’ *Delphinium elatum* L., *вороньи глазки* ‘калужница болотная’ *Caltha palustris* L., *вороньи очки* ‘седмичник европейский’ *Trientalis europaea* L., *вороньи глаза*, *вороновы глазки* ‘ландыш купеновый’ *Convallaria Polygonatum* L. Из других фитонимов схожей структуры можно отметить *сорочьи глазки* ‘грушанка круглолистная’ *Rugola rotundifolia* L., *сорочьи глазки* ‘фиалка трехцветная’ *Viola tricolor* L., *воробыно око*, *чижов глаз*, укр. *курячі глазки*, *курячі очки*. Из более экзотических для славян птиц упоминается павлин: *павлиньи очки*, *павлиньи глазки*, укр. *павлині очі* ‘адонис однолетний, или осенний’ *Adonis autumnalis* L. (цветки адониса – ярко-красные или бледно-желтые, с черным пятном в основании околоцветника).

Показательно в данном случае варьирование в названии одного и того же растения атрибутивов вороний и волчий, что актуализирует негативную коннотацию и опирается на семиотический статус этих животных как **хищников, представителей хтонического мира**. Закономерно употребление таких названий для обозначения именно ядовитых растений и грибов. Как *вороний гриб* обозначается гриб дождевик: „*Гриб вороний белый, как пузырь, выка-*

⁷ Н. Chodurska, *Ze studiów nad fitonimami rękopiśmiennych zielników wschodniosłowiańskich XVII–XVIII wieku*, Kraków 2003, с. 31.

⁸ Д. Василеўскі, *Беларускія чароўнікі і іх зэле*, „Наш край”, 1927, № 8–9, с. 57.

⁹ Н.А. Ставшина, *Фразеологический словарь русских говоров...*, с. 97.

¹⁰ *Словарь говоров Русского Севера*, т. 2, с. 195.

¹¹ *Словарь пермских говоров*, вып. 1 (А-Н), Пермь 2002, с. 168.

тится, а внизу связан, иво не едят, перестоит – хлопнешь, дым чёрный” или несъедобный, похожий на белый, гриб: „Вороний гриб на белый похож, не берут его, им отравиться можно”¹². Как его синонимическое название употребляется обозначение *вороний табак*. Атрибутив *вороний* употребляется для обозначения некоторых иных растений, когда мотивация затемнена: *вороний лист* ‘подорожник’: „Приложь-ко к руке вороний лист”; „Ещё вороний лист растёт, тожо в чай можно класть”¹³; *вороник* ‘травянистое растение’: „Вороник – трава эдакая, душина-душина”¹⁴. В украинской традиции зафиксированы фитонимы *воронячий сир* ‘дождевой гриб’ *Lycoperdon*, *вороне сало* ‘очиток’, у поляков – *masło wronie, mydło wronie* *Sedum telephium* L. ‘rozchodnik wielki’, см. также пол. *kacze mydło* (при растирании с водой даёт мыльную пену) ‘бахромочная трава, грыжник’, ‘*połonicznik nagi*’ *Herniaria glabra* L.¹⁵ Вероятно, субстантивы *масло*, *сыр*, *мыло* отражают физические особенности данных растений, возможно, наличие белого сока, см. в данном случае бел. *буськовэ молоко* ‘кипарисовый молочай’ – „Буськовэ молоко жоўтым цветом цвіце і кучно росце. За гэтым буськовым молоком до нас прыезджаў одзін урач, воно мужчынаммагае. Ёе човек копае, да корэнь гэты даўні трэбо, коб буў, воно моцно вулчвае”¹⁶.

Своеобразная **форма птичьей лапки** оказалась закрепленной в названиях похожих на нее своими листьями растений. И в данном случае к внешнему сходству лапки и листьев присоединяется включенность растения в оппозиции *ядовитый–неядовитый*, *горький–употребляемый в пищу*. Так, лапка водоплавающих птиц оказалась похожей на листья поникницы, герани – *гусиная лапа*; бел. *гусячыя лапкі*; *гусіныя лапкі* ‘поникница’; *гусіная лапка* ‘герань’; пол. *pięćperst gęsi* ‘*pięciornik gęsi*’ *Potentilla anserina*; *gęsia noga, gęsia stopa czerwona* *Chenopodium rubrum* L.; рус. *гусиная лапка* ‘лапчатка гусиная, сем. шиповниковые (розоцветные)’: „Гусиная лапка у нас есть: стебелёк низенький, листочки похожи на листья рябины, идут сразу от корня, лепесточки жёлтенькие, маленькие, почти сидячие, сантиметра полтора, пять лепесточков вроде”¹⁷; *гусиные лапки* ‘растение лапчатка’: „У дороги растут маленькие таки растения, веточки, а от них как лапки таки растут”¹⁸. Как *гусиная лапка* в русских говорах Севера обозначаются спорыш: „Гусиная лапка белым цветёт, вон у крыльца растёт, мелкая – так не кошу”¹⁹, трифоль: „На вельгах хвои растёт и гусиная лапка, три листочка широки, ниже осоки”²⁰.

¹² *Словарь говоров Русского Севера*, т. 2, с. 193.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ A. Spółnik, *Nazwy polskich roślin do XVIII wieku*, Wrocław 1990, с. 38.

¹⁶ *Тураўскі слоўнік. У 5-ці т.*, ред. А.А. Крывіцкі, т. 1. (А-Г), Мінск 1982, с. 98.

¹⁷ Н.А. Ставшина, *Фразеологический словарь русских говоров...*, с. 132.

¹⁸ *Словарь говоров Русского Севера*, т. 3, с. 171.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Травы, имеющие листья в форме лапы и носящие соответствующие названия, как правило, применялись от раздражения кожи между пальцев: *межперстица*, *межепарщица* – ‘манжетка обыкновенная’ *Alchimilla vulgaris* L. (при межепарщица – сыпь на руках, чесотка, короста) на Украине носит название *гусяча лапка*²¹.

Для называния растений с узенькими листочками избирается лапка вороны – „*Воронья лапа – тоненьки, узеньки, как морковь, листики, растёт на ножках, трава несъедома*”²²; *воронья нога* ‘вахта трехлистная’: „*Воронья нога растёт плотно, всё задёргивает, растёт сантиметров до тридцати, употребляется при кашле. Воронья нога горькая, на вельгах растёт, свежую её корова есть не будет*”²³; укр. *вороняча лапка лежача, вороняча нога* *Coronopus procumbens* Gilib. Несъедобность, горький вкус растения обусловили обращение к образу вороны, а не, скажем, курицы. У поляков как *kania noga* или *wronia noga, wronia stopa* обозначается *Coronopus procumbens* Gilib. Фитоним пол. *kurze ziele* или *kurza noga* соответствует двум растениям: 1. ‘*pięciornik krzewiasty*’ (растение с желтыми цветами, листья из трех листиков напоминают ногу курицы) *Potentilla erecta*, 2. *Portulaca oleracea* (растение с лопатообразными листочками). Целебно-магическое использование растения известно с XVIII столетия: „*A wszakoż Kurza noga gdy iey kto słusznie pożywa tedy żywot otwiera / bowiem odwilża y stolcze czyni*” / „*Portulaca, to iest kurza noga zdrowa iest na zęby*”²⁴. Однако Ростафинский упоминает и следующее свойство этого растения: если положить его в постель, то потеряешь зрение²⁵.

Обращение к орнитоморфным образам в обозначении растений является универсалией и встречается уже на уровне латинских названий. Так, лат. наименование *Geranium columbinum* образовано от *columbinus* голубиный, см. здесь пол. *gołębica noga*²⁶.

Наименования ряда растений мотивированы подобием их стебля и ноги птицы – *куриные ножки*; *куриная лапа* ‘европейский копытень’ *Asarum europaeum* L.; *петушья ножка*; бел. *петушыная голень* ‘брица’; рус. *орлиная лапка*; бел. *бацяновы ножкі* ‘растение с длинным ползущим корневищем темно-красными цветами-звездочками’. Логичным выглядит сравнение с ножкой птицы гриба – *курочья ножка* ‘подберезовик’. Для микросистемы грибов актуальным выступает не только сравнение ног и ножек, но и оперения со шляпками: *курочка* ‘съедобный гриб с зеленовато-желтой шляпкой’ или же ‘лисичка’.

²¹ М.А. Носаль, І.М. Носаль, *Лікарські рослини і способи їх застосування в народі*, Київ 1960, с. 24.

²² *Словарь говоров Русского Севера*, т. 2, с. 195.

²³ Там же.

²⁴ U. Sokólska, *Zestawienia w funkcji XVI-wiecznych nazw botanicznych*, Białostockie Archiwum Językowe, nr 3, Białystok 2003, с. 186.

²⁵ J. Rostański, *Zielnik czarodziejski to jest zbiór przesądów o roślinach*, [w:] *Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej*, т. XVIII, Kraków 1895, с. 48.

²⁶ U. Sokólska, *Zestawienia w funkcji XVI-wiecznych nazw botanicznych*, с. 185.

С частью тела птицы могла ассоциировать форма плодов того или иного растения, как это наблюдается в случае со следующими травами: *журавлиный нос* ‘герань лесная, *Geranium sylvaticum* L.’; укр. *журавлініє носики* ‘грабелъки’ *Erodium cicutarium* L.; бел. *буськовы носкі*; пол. *bociani nos*, *żorawi nos*, *bocianie ziele* ‘bodziszek pospolity’, *Geranium primum*. Вместе с тем, с клювом птицы сравниваются не только плоды, но и цветки: пол. *kaszy nos* ‘розог широколистный’, ‘*pałka szerokolistna*’ *Typha latifolia*. Лепестки этого растения собираются внизу в соцветие, напоминающее клюв утки²⁷. Одно и то же растение может обозначаться названиями, образованными от разных основ (*голубки*, *орлики*, *буськи*) и разные растения могут иметь название (названия), мотивированные одним и тем же орнитонимом: *буськи*, *бузьочник* – грабелъки и *бузьочник* – герань; *журавлініє носики* – грабелъки и *журавець*, *журавельник* – герань.

Из иных частей тела птицы в образовании фитонимов встречается **язык** – пол. *wróble języczki* ‘птичья гречиха, травка-муравка’, ‘*rdest ptasi*’ растение с мелкими, покрывающими ствол язычкообразными листьями *Polygonum aviculare*; *ptaszy języczek* *Polygala comosa*; **заднее место** – пол. *kurze pizdki* ‘*pierwiosnka wiosenna*’ *Primula veris*. Не осталась незамеченной в кругу фитонимов и такая яркая особенность птицы как **гребень**, особенно гребешок петуха. В ряду наименований растений, своей формой и прежде всего метелкой напоминающих птичий гребень, соседствуют как составные образования с компонентом гребень/гребешок, так и однословные *петух* ‘щавель’ *Rumex* L., ‘целозия гребенчатая’ *Celosia cristata* L., *петушичий гребень* ‘то же’, *петуший гребешок* ‘*Onobrychis*’.

Названия, отражающие цвет разных частей растения, также в качестве образного мотиватора могут использовать ту или иную птицу, см. к примеру *куроочки* ‘белые водяные лилии’, бел. *белыя курачкі* (как *куроочки* обозначаются и венерины башмачки – *Syrripedium guttatum* Sw. и мак-самосейка – *Rapaver rhoeas* L.); бел. *гускі* или с уточнением – *белыя гускі* ‘белые кувшинки’; рус. *кукушкино платье* ‘ятрышник пятнистый’.

К сожалению, не всегда возможно идентифицировать тот или иной фитоним, для того чтобы с уверенностью определять модели его мотивации. Так, неизвестно, имеет ли растение *совиные очи* внешнее сходство с на самом деле выразительными глазами совы, или основой мотивации стали приписываемые сове иномирные характеристики, отразившие особенности контакта человека с растением – „*если случайно наступить на траву совинные очи, можно заблудиться или сойти с ума*”²⁸.

Второй и также достаточно продуктивный блок фитонимов с компонентами, мотивированными названиями птиц, отражает **использование расте-**

²⁷ Там же, с. 182.

²⁸ А.Б. Ипполитова, *Этноботаника в травниках XVIII в.*, [В:] *Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв.*, отв. редакторы А.Л. Топорков, А.А. Турилов, Москва 2002, с. 407.

ния и указывает на его пригодность или непригодность в хозяйственных целях. Как правило, такое название сочетается с наименованием культурного растения и указывает на то, что это растение „ненастоящее”, непригодное или малопригодное для человека. Причем вовсе не обязательно, что эти растения употребляются соответствующими птицами. Как синоним орнитониму в таком случае может выступать компонент-анимализм, как это особенно очевидно в случае с диким горошком – рус. *гусиный горох, воробьиный горох, журавлиный горох*; укр. *горошок журавлиний, журавлині стручки* *Lathyrus pratense* L., *горох горобиний, горох вороб'ячий* *Onobrychis arenaria*; *горох журавлиний* ‘чина’; бел. *жураўліны гарох; жураўліны гарошак; гусіны гарох* ‘чина’; пол. *gęsi groch* ‘вука ptasia’ *Vicia stacca* и рядом с ними *мышинный горох*; бел. *авечы гарох; заяччы гарох; зайчы гарошак* ‘астрagal’, ‘чина’; *заечы гарошак* *Genista*; *воўчы гарох*. Чина может приобретать и однословное наименование *журавка*, а *горошек мышинный*, *Vicia stacca* L. – журавник. „Определения типа *воробьиный* в разных фонетических вариантах повторяются в названиях растений, которые принадлежат к разным родам или к разным видам одного рода, сопоставление осуществляется на уровне иных видов растений. Функция таких обозначений – не индивидуализирующая в прямом значении слова, а индивидуализирующая в отношении к родовому (горох) названию, которая в итоге своей обобщенности и вторичности совсем потеряла информационную функцию”²⁹.

Вместе с тем, включение названия птицы в наименование растения может и в самом деле указывать на предпочтение его птицами – „*Гусиные лапки вон у меня под окном растут, любят гуськи её*”³⁰; *тетерья ягода* 1. ‘толоклянка обыкновенная, сем. вересковые’: „*Тетерьягода – она красна, на брусничу похóжа, небольшойá, грубая она, немóжно ёсти, на кустах растёт, невысока*”, 2. ‘обобщённое обозначение ягод, которыми питаются тетерева’: „*Тетерева обычно брусничку клюют, она растёт на борáх, а тетерев же боровой, вот её назывám тетерья ягода*”³¹. См. также бел. *гусінае зелье*; укр. *курича трава* ‘купина’; пол. *gęsie ziele* ‘pięciornik gęsi’ ‘гусиная лапка’ *Potentilla anserina*; *gołębje ziele* ‘железняк’, ‘werbena’ *Verbena officinalis*. В отдельных случаях подчеркивается даже использование такой травы в качестве лекарства для птицы – *птичья гречишка* ‘травянистое растение, полевая кашка’: „*Дохнут цыплята, дак птичьей гречишкой корми; покроши мелконько и давай; она везде растет*”³².

Семантика орнитонима в подавляющем большинстве наименований этой группы не содержит элемента эмоциональной оценки. Роль адъективного компонента в этих фитонимах состоит прежде всего в подчеркивании

²⁹ А.М. Шамота, *Назви рослин в українській мові*, Київ 1985, с. 33.

³⁰ Н.А. Ставшина, *Фразеологический словарь русских говоров...*, с. 132.

³¹ Там же, с. 520.

³² *Словарь пермских говоров*, с. 261.

внешнего подобия с тем или иным культурным растением или возможности выступать его функциональным эквивалентом. В роли опорного субстантива могут выступать пшено – *петушые просо*; *воробьиное просо* *Echinichloa crusgalli*; бел. *курунае проса* ‘брица’; пол. *wróble prosa* *Lithospermum arvense*; гречка – *воробьиная гречуха* ‘эрика, *Erica vulgaris*’; репа – бел. *буслова рэпа* ‘ряска’; лук и чеснок – *гусиный лук*; бел. *гусіная цыбулька* ‘черемша’; щавель – *сорочей щавель*, *воробьиный щавель* ‘щавель курчавый, *Rumex crispus* L.’; бел. *воробейкоў шчавер*, *салавейчыкава шчаўе* *Betonica officinalis*, *щавель гусиный*; лен – бел. *ластаўчын лянок*; бел. *зязюльчын лён* ‘куколь’; *зозулькин лён* ‘козелец’; огурец – пол. *ogórek ptaszy* *Ecballium elaterium*; капуста – *гусиная капуста*; мята – *гусиная мята*, рута – пол. *ptasia rutka* *Fumaria officinalis* L.; мак – бел. *курачы мак* ‘блётот’ *Hyoscyamus niger*.

Как правило, фитоним в таких наименованиях образован от названия птиц, не содержащих в поле своей семантики отрицательных коннотаций. В качестве примера приведём микрополе фитонимов с компонентом воробей – *воробьиное зелье* ‘воробейник аптечный’ *Lithospermum officinale* L.; *воробьиная кашница* ‘пастушья сумка’ *Capsella bursa pastoris*; *мыло воробьиное* ‘звездчатка злачная’ *Stellaria graminea* L.; *воробьиные столбцы* ‘лебеда поникшая’ *Atriplex patula* L.; *воробьиная трава* ‘синюха голубая’ *Polemonium coeruleum* L.; *воробьиный цвет* ‘зубчатка осенняя’ *Oklontifes rubra* pers. Все эти растения не ядовиты, могут употребляться птицами в пищу, не выделяются какими-то яркими особенностями, как и образ самого воробья в народной культуре.

Итак, конкретные признаки и свойства растений обуславливают их функции и проявляют себя в народных названиях, в использовании растений в хозяйственных целях, в магии и народной медицине. Признаки способствуют формированию определенного образа растения, приобретения им того или иного семиотического статуса в традиционной культуре славян.

Ornithological names in the system of folk botanical nomenclature of Eastern Slavs and Poles

Summary

In the process of folk naming for plants motivated by ornithological names (birds names), the most important role play: appearances of a bird, resemblance to birds eye, resemblance to body parts (crow’s feet, bill/beak, tongue, crest etc.), connection with predators presenting the underworld (to determine plants and mushrooms), usage of plants (usefulness or uselessness for household).